

Roman Mnich (Uniwersytet Warszawski)

Ян Амос Коменский и антропософия XX века

Мое сообщение связано с работой над книгой, посвящённой проблемам рецептивной эстетики в творчестве видного слависта, философа и комениолога Дмитрия Чижевского (1994-1977). Понятно, что наследие Яна Амоса Коменского Д.Чижевский изучал и интерпретировал в разных аспектах: от биографии чешского мыслителя до скрупулёзного анализа его текстов и толкования общих для эпохи XVII века и Я.А.Коменского концептов и понятий, отражающих суть барочной поэтики, эстетики, философии. Для описания барочного мировоззрения очень важными понятиями были мистика, энциклопедизм и пансофийность. Для Д.Чижевского при его обосновании этих понятий очень видную роль сыграло знакомство и переписка с немецким математиком Дитрихом Манке (Dietrich Mahnke, 1884-1939). Как и Д.Чижевский, Д.Манке был учеником Э.Гуссерля¹, а также одним из самых известных исследователей и издателей произведений Г.В.Лейбница. Именно изучение текстов Г.В.Лейбница привело немецкого учёного к идее рационального или математического мистицизма эпохи барокко (о сущности этого понятия Д.Чижевский и Д.Манке дискутировали в переписке).

Но проблема связи мистики и рационализма интересовала Д.Чижевского и до встречи с Д.Манке. В рецензии на диссертацию немецкой исследовательницы Хильдегард Штедке (Hildegart Staedke (Gerbert) 1903-1983), посвящённую развитию идей энциклопедизма и пансофии Я.А.Коменского, учёный отмечал огромное значение мистики для самой концепции энциклопедического знания и писал, что идея пансофии чешского мыслителя связана с эмблематической мистикой („Aber gerade die Pansophie Komenskýs zeigt ihn als einen Vertreter der „emblematische Mystik“... dessen Denken von der Idee des universalen Symbolismus beherrscht ist“)². В другой рецензии, написанной уже на русском языке, рассматривая ту же диссертацию Х.Штедке, Д.Чижевский отмечал, что пансофию Я.А.Коменского можно понять только в контексте духа барокко³.

Комментируя эти высказывания Д.Чижевского, я начал поиски информации о самой Хильдегард Штедке (в замужестве – Gerbert) и обратился за помощью к библиографу Немецкого общества Яна Амоса Коменского Ульриху Шефферу (Ulrich Schaefer), который прислал мне материалы, касающиеся жизни и творчества Х.Штедке.

¹ См. об этом подробнее: Roman Mnich: *Johan Amos Comenius versus Edmund Husserl und seine Schüler: ein Versuch der Gegenüberstellung*, in: *Gewalt sei ferne den Dingen! Contemporary Perspectives on the Works of John Amos Comenius*. Herausgegeben von Wouter Goris, Meinert A.Meyer, Vladimir Urbanek. Wiesbaden 2016, S.221-236.

² D. Číževs'kyj: *Hildegard Staedke: Die Entwicklung des enzyklopädischen Bildungsgedankens und die Philosophie des J.A. Comenius. Leipzig bei Julius Klinkhardt 1930, S.VIII, 112, „Germanoslavica“*. Jahrgang II. (1932-1933), S. 589.

³ Дм.Чижевский: *Новые работы о Я.А.Коменском*, „Русская школа“. Научно-педагогический журнал. №2-3, Прага 1935, с.79 (здесь и далее орфография современная – Р.М.). После Д.Чижевского комениологи (например, Клаус Шаллер) неоднократно подчёркивали важность представленной в упомянутой выше книге Х.Штедке идеи энциклопедизма XVII века, см.: Klaus Schaller: *Comenius*. Darmstadt 1973, S.24.

Оказалось, что она была активным деятелем антропософского движения и её публикации о Я.А.Коменском – не только диссертация, на которую Д.Чижевский писал рецензии, но и статьи в антропософских изданиях – отражали именно антропософский взгляд на чешского мыслителя, его энциклопедизм и его пансофийность⁴.

Однако самый интересный факт в этом случае другой. При дальнейших поисках выяснилось, что даже основоположник антропософского движения Рудольф Штайнер (Rudolf Steiner, 1861-1925) читал специальные лекции, посвящённые Я.А.Коменскому и его пансофийности (тексты лекций не издавались официально, но печатались в виде манускриптов для членов антропософского общества). Р.Штайнер в своих лекциях ссылался прежде всего на книгу о Я.А.Коменском своего друга, антропософа, известного австрийского писателя и мецената, масона Фридриха Экштайна (Friedrich Eckstein, 1861-1939), которая была посвящена связям истории общины чешских братьев⁵. Ф.Экштайн был весьма незаурядной личностью, он получил личное разрешение Елены Блаватской на создание в Вене теософского общества, дружил с Райнером М. Рильке, Робертом Музилем, Львом Троцким. Его интерес к Я.А.Коменскому был обусловлен именно теософскими и антропософскими аспектами в творчестве чешского мыслителя. Р.Штайнер в своих лекциях развивал идеи Ф.Экштайна, обращая особое внимание на «храм пансофии» в концепции Я.А.Коменского, аналогичный Храму Соломона и направленный на поиски божественной мудрости на земле. Таким образом, в своих интерпретациях Р.Штайнер соединял три мира: мир реальной европейской истории начала XX века, мир Библии и мир собственных антропософских идей.

⁴ См.: Dr. Hildegard Gerbert: 1) *J.A.Comenius*, „Das Goethenaum. Wochenschrift für Anthroposophie“, 22. Mai 1960, S.163-164; 2) Dr. Hildegard Gerbert: *Die Pansophie des J.A.Comenius*, „Das Goethenaum“. Wochenschrift für Anthroposophie, 19. Juni 1960, S.197-199; 3) Hildegard Gerbert: *Comenius – heute?*, „Erziehungskunst“. Monatsschrift zur Pädagogik Rudolf Steiners. Jahrgang XXXIV, Heft 11, November 1970, S.429-436.

⁵ Friedrich Eckstein: *Comenius und die Böhmisches Brüder*. Leipzig 1915.